

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
(МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП)

2025-2026 учебный год

возрастная группа (9 класс)

Аналитическое задание

Провести целостный анализ текста - прозаического **ИЛИ** поэтического.

Выполните целостный анализ рассказа **Виктора Астафьева «Бабушка с малиной»**, приняв во внимание важнейшие аспекты его художественной организации: система персонажей, своеобразие деталей и речевых характеристик, композиционные особенности, художественная функция повторов и др.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Виктор Астафьев

БАБУШКА С МАЛИНОЙ

На сто первом километре толпа ягодников штурмует поезд Комарихинская — Тёплая гора. Поезд стоит здесь одну минуту. А ягодников тьма, и у всех посуда: кастрюли, ведра, корзины, бидоны. И вся посуда полна. Малины на Урале — бери не переберёшь.

Шумит, волнуется народ, гремит и трещит посуда — поезд стоит всего минуту.

Но если бы поезд стоял полчаса, всё равно была бы давка и паника. Так уж устроены наши пассажиры — всем хочется быстрее попасть в вагон и там уж ворчать: «И чего стоит? Чего ждёт? Рабо-о-тнички!»

У одного вагона гвалта и суеты особенно много. В узкую дверь тамбура пытаются влезть штук тридцать ребятишек, и среди них копошится старушонка. Она остреньким плечом «режет массы», достигает подножки, цепляясь за неё. Кто-то из ребят хватает её под мышки, пытаясь втащить наверх. Бабка подпрыгивает, как петушок, взгромождается на подножку, и в это время случается авария. Да что там авария — трагедия! Самая настоящая трагедия. Берестяной туес, привязанный на груди платком, опрокидывается, и из него высыпается малина — вся, до единой ягодки.

Туес висит на груди, но уже вверх дном. Ягоды раскатились по щебёнке, по рельсам, по подножке. Бабка оцепенела, схватилась за сердце. Машинист, уже просрочивший стоянку минуты на три, просигналил, и поезд тронулся. Последние ягодники прыгали на подножку, задевая бабку посудой. Она потрясённо смотрела на уплывающее красное пятно малины, расплеснувшееся по белой щебёнке, и, встрепенувшись, крикнула:

— Стойте! Родимые, подождите! Соберу!..

Но поезд уже набрал скорость. Красное пятно мелькнуло зарницею и погасло за последним вагоном. Проводница сочувственно сказала:

— Чего уж там собирать! Что с возу упало... Шла бы ты, бабушка, в вагон, а не висела на подножке.

Так, с болтающимся на груди туесом, и появилась бабка в вагоне. Потрясение всё ещё не сошло с её лица. Сухие, сморщенные губы дрожали и дрожали, руки, так много и проворно работавшие в этот день, руки старой крестьянки и ягодницы, тоже тряслись.

Ей поспешно освободили место — да и не место, а всю скамейку — притихшие школьники, видимо всем классом выезжавшие по ягоды. Бабка молча села, заметила пустой туес, сорвала посудину вместе со стареньким платком через голову и сердито запихнула его пяткой под сиденье.

Сидит бабка одна на всей скамейке и неподвижно смотрит на пустой фонарь, подпрыгивающий на стене. Дверца у фонаря то открывается, то закрывается. Свечи в фонаре нет. И фонарь уже ни к чему. Поезд этот давно уже освещается электричеством, а фонарь просто запомнили снять, и вот он и остался сиротой, и дверца у него болтается. Пусто в фонаре. Пусто в туесе. Пусто у бабки на душе. А. ведь ещё какой-то час назад она была совершенно счастлива. В кои-то веки поехала по ягоды, через силу лазила по чащобе и лесным завалам, быстро, со сноровкой собирала малину и хвастала ребятишкам, встретившимся в лесу:

«Я прежде проворная была! Ох, проворна! По два ведра малины в день насобирывала, а черницы либо брусники, да с совком, и поболее черпывала. Свету белого не видать мне, если вру», — уверяла бабка поражённых ребят. И — раз-раз, незаметно так, под говорок, обирала малину с кустов. Дело у неё спорилось, и удобная старинная посуда быстро наполнялась.

Ловка бабка и на диво говорлива. Успела рассказать ребятам о том, что человек она ноне одинокий, пережила всю родоу. Прослезилась, помянув внука Юрочку, который погиб на войне, потому что был лихой парень и не иначе как на танку бросился, и тут же, смахнув платком слёзы с реденьких ресниц, затулила:

В саду ягода малина

Под у-у-у-укрытием росла-а-а...

И даже рукой плавно взмахнула. Должно быть, компанейская бабка когда-то была. Погуляла, попела на своём веку...

А теперь вот молчит, замкнулась. Горе у бабки. Предлагали ей школьники помощь — хотели взять туес и занести его в вагон — не дала. «Я уж сама, робятки, уж как-нибудь, благословясь, сама, я ещё проворна, ух, проворна!»

Вот тебе и проворна! Вот тебе и сама! Была малина — и нет малины.

На разъезде Коммуна-кряж в вагон вваливаются три рыбака. Они пристраивают в углу связки удочек с подсачниками, вешают на древние чугунные крючки вещмешки и усаживаются подле бабки, поскольку только подле неё и есть свободные места.

Устроившись, они тут же грянули песню на мотив «Соловей, соловей — пташечка»:

Калино, Лямино, Левшино!

Комариха и Тёплая гора!..

Рыбаки эти сами составили песню из названий здешних станций, и песня им, как видно, пришлась по душе. Они её повторяли раз за разом. Бабка с досадой косилась на рыбаков. Молодой рыбак в соломенной драной шляпе крикнул бабке:

— Подтягивай, бабусь!

Бабка с сердцем плюнула, отвернулась и стала смотреть в окно. Один из школьников придвинулся к рыбаку и что-то шепнул ему на ухо.

— Ну-ну! — удивился рыбак и повернулся к бабке, всё так же отчуждённо и без интереса смотревшей в окно: — Как же это тебя, бабусь, угораздило?! Экая ты неловкая!

И тут бабка не выдержала, подскочила:

— Неловкая?! Ты больно ловкий! Я раньше знаешь какая была! Я ране... — Она потрясла перед рыбаком сухоньким кулачишком и так же внезапно сникла, как и взъерошилась.

Рыбак неловко прокашлялся. Его попутчики тоже прокашлялись и больше уже не запевали. Тот, что был в шляпе, подумал, подумал и, что-то обмыслив, хлопнул себя по лбу, будто комара пришиб, двинулся по вагону, заглядывая к ребятам в посуду:

— А ну, показывай трофеи! Ого, молодцы! С копной малины набрала, молодец!.. — похвалил он конопатую девочку в лыжных штанах. — И у тебя с копной!.. И у тебя!.. Молодцы! Молодцы! Знаете что, ребятки, — хитро, со значением прищурился рыбак, — подвиньтесь-ка ближе, и я вам очень интересное скажу на ухо.

Школьники потянулись к рыбаку. Он что-то прошептал им, подмигивая в сторону бабки, и лица у ребят просияли.

В вагоне всё разом оживилось. Школьники засуетились, заговорили. Из-под лавки был извлечён бабкин туес. Рыбак поставил его подле ног и дал команду:

— Налетай! Сыпь каждый по горсти. Не обедняете, а бабусе радость будет!

И потекла малина в туес, по горсти, по две. Девочка в лыжных штанах сняла «копну» со своего ведра.

Бабка протестовала:

— Чужого не возьму! Сроду чужим не пользовалась!

— Молчи, бабушь! — урезонил её рыбак. — Какое же это чужое? Ребята ж эти все внуки твои. Хорошие ребята. Только догадка у них ещё слаба. Сыпь, хлопцы, сыпь, не робей!

И когда туес наполнили доверху, рыбак торжественно поставил его бабушке на колени. Она обняла посудину руками и, пошмыгав носом, на котором поплясывала слеза, всё повторяла:

— Да милыя, да родимыя!.. Да зачем же это? Да куда мне столько? Да касатики вы мои!..

Туес был полон, даже с «копной». Рыбаки снова грянули песню. Школьники тоже подхватили её:

Эх, Калино, Лямино, Левшино!

Комариха и Тёплая гора!..

Поезд летел к городу. Электровоз рывкнул озорно, словно бы выкрикивал: «Раздайся, народ! Бабку с малиной везу!» Колёса вагонов поддакивали: «Бабку! Бабку! С малиной! С малиной! Везу! Везу!»

А бабушка сидела, прижав к груди туес с ягодами, слушала дурашливую песню и с улыбкой покачивала головой:

— И придумают же! Придумают же, лешие! И что за востроязыкий народ пошёл!..

1961–1962 гг.

Выполните целостный анализ стихотворения **Арсения Тарковского «Я учился траве, раскрывая тетрадь...»**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: особенности композиции, изобразительно-выразительных средств, своеобразие строфической и синтаксической структуры текста.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Арсений Тарковский

Я учился траве, раскрывая тетрадь,
И трава начинала, как флейта, звучать.
Я ловил соответствие звука и цвета,
И когда запевала свой гимн стрекоза,
Меж зеленых ладов проходя, как комета,
Я-то знал, что любая росинка — слеза.
Знал, что в каждой фасетке огромного ока,
В каждой радуге яркострекочущих крыл
Обитает горящее слово пророка,
И Адамову тайну я чудом открыл.

Я любил свой мучительный труд, эту кладку
Слов, скрепленных их собственным светом, загадку
Смутных чувств и простую разгадку ума,
В слове п р, а в д, а мне виделась правда сама,
Был язык мой правдив, как спектральный анализ,
А слова у меня под ногами валялись.
И еще я скажу: собеседник мой прав,
В четверть шума я слышал, в полсвета я видел,
Но зато не унизив ни близких, ни трав,
Равнодушием отчей земли не обидел,
И пока на земле я работал, приняв
Дар студеной воды и пахучего хлеба,
Надо мною стояло бездонное небо,
Звезды падали мне на рукав.
1956 г.

Творческое задание

Представьте, что в редакции телевизионных программ готовится передача «Классика в современных реалиях». Вам поручили выбрать известное произведение русской литературы 18-19 вв. и переработать его сюжет, перенеся действие в современность. Напишите короткий рассказ, в котором главные герои оказываются в условиях нашего времени. Обратите внимание на ключевые отличия нового контекста.